

Изначально, если бы молодая госпожа не отвергла его дочь, которая обслуживала молодого главу, его дочь бы не захотела покончить с собой из-за ее отвергнутых чувств. Именно из-за боли потери своей дочери он согласился на просьбу семьи Наньгун в содействии их проникновению в семью Сяо и похищению дочери молодой госпожи.

Его дочь была в ее расцвете. Ее талант и внешность также были велики, и она просто хотела быть наложницей молодого главы. Какое право она имела помешать этому? В этом мире, какой мужчина выбрал бы жить свою жизнь только с единственной женщиной?

Это был нормальный и распространенный здравый смысл для мужчины иметь трех супруг и четырех наложниц.

“Сяо Инь, то, что ты хотел сказать, произнесла твоя дочь”. Госпожа Шэн Юэ холодно улыбнулась Сяо Иню. “Я сейчас поведаю тебе причину. Ты мужчина, поэтому ты естественно, не понимаешь, что мы, девушки, чувствуем. В твоих глазах, у мужчины должно быть три супруги и четыре наложницы и он должен быть в окружении девушек. Но как женщина, я люблю своего супруга, поэтому я не хочу делиться им с другими. Кроме того, какими глазами ты видел меня, препятствующую своему супругу в принятии других жен? Этих девушек мой супруг лично оттолкнул. Мой супруг мог принять других супруг или наложниц, но я бы просто предпочла оставить его после. Если бы он имел сердце, принимающее других, я бы определенно не помешала ему. Аналогично, если я захочу уйти из семьи Сяо, он не сможет остановить меня.”

Она, безусловно, не стала бы делить своего супруга с другими девушками в ее жизни.

Если Сяо Тянь Юй действительно подведет ее, то этот мужчина не достоин ее глубокой любви.

“Юй Эр,” Сяо Тянь Юй вышел вперед и нежно обнял свою супругу, прежде чем перевести свой взгляд к Сяо Иню, у кого все еще было жуткое выражение лица. С проницательным взглядом, он прояснил, “То, что Юй Эр говорит - правда. Она не останавливала меня от принятия других супруг. Это из-за того, что я сам не желал иметь отношения с другими девушками. Сяо Инь, ты сделал так много вещей; ты думаешь, что я отпущу тебя?”

Он не был бы удовлетворен, если Сяо Инь и его внучка не умрут. Все, что он мог, это только

убить этих двух, чтобы успокоить свой гнев.

В настоящее время, Сяо Инь был настолько разгневан, что он не мог говорить. Всякий раз, когда он думал о смерти своей дочери, он не мог ничего поделать, кроме как ненавидеть эту пару из Сяо Тянь Юя и Госпожи Шэн Юэ. Даже если молодой глава не желал подвести молодую госпожу, сделав это, это подразумевает, что жизнь его дочери ничего не значит?

Его дочь использовала смерть, чтобы заставить его вмешаться, но тот все равно не захотел принять ее в качестве своей наложницы. Даже в случае, когда это было от имени старейшины семьи Сяо, разве он должен был отвергать ее.

Если бы Сяо Тянь Юй слышал мысли Сяо Иня, он бы однозначно почувствовал, что тот был смешон.

Может быть, если все женщины в мире используют свою жизнь, угрожая ему, он должен принять их? Девушка, которая не дорожит своей собственной жизнью и использует такой способ, чтобы заставить его, почему он должен обращаться с ней вежливо?

Что он ненавидел в своей жизни, это когда ему угрожают!

Когда Му Жу Юэ посмотрела на влюбленную пару, она была растрогана. Даже если этот континент уважал экспертов, положение мужчины было все еще выше, чем у женщины. Это было нормально для мужчины иметь трех супругов и четырех наложниц, но девушки будут считаться шлюхами, если они сделают это. Таким образом, не было никакого полового равенства на этом Континенте Воинственного Бога.

Однако Сяо Тянь Юй был способен искренне любить только Госпожу Шэн Юэ, и это было очень трогательно. Мужчины на этом континенте, которые были готовы иметь только одну женщину в своей жизни, были в меньшинстве.

Подсознательно, Му Жу Юэ вдруг подумало о божественном лице Е У Чэня.

Однако она не знала, где ее мужчина сейчас был...

“Отец, мать, пожалуйста, позвольте мне урегулировать эти оставшиеся вопросы”. Му Жу Юэ слегка улыбнулась. Она ласково погладила голову маленького зверя в своих объятиях, изрекая: “Янь Цзинь, этот старший был невежлив по отношению к моим родителям. Как ты думаешь, что я должна сделать?”

Янь Цзинь вдруг поднял свою маленькую голову, и его бездонные глаза сосредоточились на Сяо Ине. Его черные глаза были наполнены дерзкой и властной аурой, когда он взглянул с презрением на толпу перед ним...

<http://tl.rulate.ru/book/96725/68760>